

Посмотрев на чётки Бодхи, лекарь побледнел, а затем отвернулся и повторил слова аптекаря, отрицающего их причастность в этом происшествии.

— Так вы говорите, что это не имеет к вам никакого отношения, но яд не мог появиться ниоткуда, — Ан Чан Цин сделал глоток чая, а затем с грохотом поставил чашку на стол. — Почему бы мне не допросить вас обоих по отдельности? Начиная с диагноза, поставленного леди Юй, и заканчивая происхождением лекарства, было бы лучше, если бы ваши слова совпали, но если обнаружится хоть какое-то несоответствие...

Ан Чан Цин одарил их леденящим взглядом:

— Я всегда могу узнать правду в камере пыток поместья Ванг.

Двое мужчин, стоявших на коленях, склонили головы к земле и взмолились:

— Мы рассказали вам всё! Всё, что мы сказали, — правда!

Мадам Ли окинула их взглядом, затем опустила глаза в пол и стала ещё быстрее двигать бусины на чётках Бодхи.

— Ванфэй, это — поместье Ан, а не двор Да Ли, — сказал наконец Ан Чжи Ке, который до этого хранил молчание.

— Возможно, они и не виновны, так стоит ли пугать их пытками? — с недовольным видом добавил он

Однако его слова никак не повлияли на Ан Чан Цина.

— Если отец считает моё поведение неразумным, то передать это дело на рассмотрение в суд Дали — вполне допустимый вариант.

— Ты!.. — чуть ли не задыхаясь от гнева выкрикнул Ан Чжи Ке.

Он, разумеется, не хотел бы впутывать в это дело суд Да Ли. Семья Ан стала бы просто посмешищем... И если в этом на самом деле замешан кто-то из их семьи, то они запятнают свою репутацию.

— Поступай, как хочешь, — недовольно отмахнувшись, сказал Ан Чжи Ке.

— Тай Ху, разведи их по разным комнатам.

Получив приказ, телохранитель отвёл доктора в соседнюю комнату, оставив аптекаря в холле.

Аптекарь стоял на коленях в центре помещения. С одной стороны от него находился Ан Чан Цин, а с другой — все остальные члены семьи Ан. Под пристальными взглядами более дюжины пар глаз он покрывался холодным потом. О чём бы ни спрашивал его Ху Шифэй, мужчина отвечал подробно, во всех деталях.

По истечению получаса допрос подошел к концу, и бумага в руке Ху Шифэя была полностью исписана. Сложив документ, он передал его Ан Чан Цину и приготовился к следующему допросу.

Доктору по фамилии Ван было уже за пятьдесят. Проведя полчаса в одиночестве в соседней комнате, он так перенервничал, что его ноги стали подкашиваться, и Тай Ху пришлось поддерживать мужчину.

Ху Шифэй снова приступил к допросу. Хотя его тон был мягким, учитывая многолетний опыт работы с военными, его вопросы были важными и касались самой сути дела, не оставляя доктору возможности умолчать или солгать. Ответив на несколько вопросов, доктор Ван покрылся потом. В панике он то и дело поглядывал на мадам Ли, но в ответ она окинула его ледящим взглядом.

Мадам Ли холодно наблюдала за происходящим, пока её острые ногти буквально впивались в бусины чётки Бодхи, оставляя на них заметные царапины.

Ху Шифэй продолжал забрасывать доктора Вана вопросами, отвечать на которые становилось всё трудней и трудней. Однако в этот момент все мысли доктора Вана были сосредоточены только на знакомой нитке чётки Бодхи — той самой, которую его пожилая мать всегда носила с собой.

На лбу мужчины каплями проступил пот, он поднял голову и, словно находясь в трансе, огляделся. Собравшись с силами, резко встал и врезался головой в колонну.

В одно мгновение из него хлынула кровь, внося в ситуацию полный хаос.

Доктор Ван упал. Его тело несколько раз дернулось, а затем замерло неподвижно. Ху Шифэй поспешно бросился проверить его дыхание, потом повернулся к Ан Чан Цин и покачал головой:

— Он мёртв.

Находившиеся здесь женщины были шокированы и потрясенно отшатнулись от тела.

Пожилая госпожа ущипнула себя за переносицу и прошептала несколько буддийских молитв. Затем она велела слугам унести тело.

Ан Чжи Ке помог пожилой госпоже идти, придерживая её, а затем, повернувшись к Ан Чан Цину, недовольно сказал:

— Преступник мёртв, теперь Ванфэй удовлетворён?

Ан Чан Цин не ожидал, что доктор решит покончить с собой.

Изначально планировалось заставить лекаря признаться в содеянном. Яд, содержащийся в сегодняшнем лекарстве госпожи Юй, был подброшен Чжао Ши по приказу Ан Чан Цина. Это должно было послужить неоспоримым доказательством и заставить злоумышленников врасплох.

Если бы они воспользовались тем, что цянъ чун цзинь может вызвать отравление, и начали бы обвинять в этом доктора, он мог бы просто притвориться несведущим. В таком случае его можно было бы обвинить только в недостаточных медицинских познаниях. И как главный организатор, мадам Ли была бы свободна от подозрений, потому что как она, обычная домохозяйка, может знать то, чего не знает даже врач?

После долгих размышлений, находясь в отчаянии, Ан Чан Цин решил придерживаться этого плана, чтобы обвинить доктора и мадам Ли в совершении преступления. Если бы врач признавался в отравлении, не назвав заказчика, Ан Чан Цин всё ещё мог бы заставить Ан Чжи Ке позволить ему забрать мать и сестру. Что же касается мадам Ли, то он смог бы посадить семена раздора, чтобы разобраться с ней.

Однако он не ожидал, что мадам Ли оказалась во много раз хитрее, чем предполагалось. Просто немыслимо, что она смогла заставить доктора покончить с собой прямо при всех!..

Ан Чан Цин взглянул на испуганную мадам Ли, за которой ухаживала служанка, и сказал:

— Он врач, который не имел ничего против госпожи Юй, так зачем ему травить её? Боюсь, за всем этим стоит кто-то другой. Теперь, когда он покончил с собой, единственная зацепка исчезла. Вместо того чтобы жить, постоянно терзаясь подозрениями, давайте обратимся в суд Да Ли с просьбой расследовать это дело.

— Как ты смеешь! — Ан Чжи Ке вспыхнул от гнева. — Преступник уже мёртв, и леди Ю тоже в порядке. Если об этом станет известно, семья Ан будет посмешищем для всех в Ецзине!